

Ю Фэн наклонилась к ней и принялась внимательно разглядывать:

— Сян Мэй, почему это я раньше не замечала, что у тебя тоже такая белая кожа?

От её слов Сян Мэй пробрало до дрожи. В её памяти всплыли картины того, как та раньше сдирала с людей кожу, и она, с трудом сдерживая слезы страха, дрожащим голосом рассыпалась в лести:

— Всё благодаря щедрости госпожи. Рабыня происходит из низин, с детства занималась тяжелым трудом, и моя кожа давно огрубела и испачкалась. Разве мне тягаться с ледяной кожей и нефритовым телом госпожи, что дарованы самой природой?

Разве Ю Фэн не видела её мелких мыслишек? К сожалению, её кожа годилась бы только в том случае, если содрать её с живого человека.

Однако, хотя сдирать с неё кожу она не собиралась, всё же стоило как следует её предупредить, чтобы та не становилась день ото дня всё более небрежной в делах.

— Ну-ну, Сян Мэй, не бойся, с чего бы твоей госпоже жалеть твою кожу? — она протяжно вздохнула и с жалобным упреком посмотрела на неё. — Нрав у дхарма-раджи становится всё более свирепым, стоит чему-то пойти не так, как он начинает истязать людей до полусмерти. Даже я теперь прислуживаю ему ни жива ни мертва. Но в последнее время мне не хватает жизненной энергии для поддержания красоты, моя внешность день ото дня увядает, и если так пойдет и дальше, боюсь, меня тоже ждет незавидный конец.

Речь её неожиданно повернула в другое русло, и она в упор всмотрелась в глаза служанки:

— Как насчет того, чтобы после того, как дхарма-ража пренебрежет мной, преподнести ему тебя?

Сян Мэй больше не могла сдерживаться и горько зарыдала. Слезы и сопли залили ей всё лицо, но вытирать их было некогда. Рухнув на колени, она подползла к ногам Ю Фэн и, обхватив её за ноги, принялась жалобно умолять:

— Рабыня осознала свою вину и впредь будет изо всех сил стараться служить госпоже! Госпожа — моя единственная хозяйка, умоляю, не отдавайте меня дхарма-радже!

Увидев Сян Мэй в таком виде, Ю Фэн наконец удовлетворенно кивнула. В возбуждении она поднялась на ноги и удалилась, чтобы готовиться к новому раунду вечерней свадебной церемонии. Что же касается Ван Дина, то, когда он прискакал на лошади к храму Мэншань, следов того безумного даоса обнаружить так и не удалось. Не желая возвращаться и сидеть сложа руки в ожидании вестей, он медленно направился исследовать окрестности верхом.

Добравшись до какого-то селения и заметив, что уже смеркается, он был вынужден подыскать постоянный двор, чтобы переночевать. К несчастью, мест в гостинице не оказалось, и ему пришлось кое-как устроиться на ночлег в мансарде.

Сквозь полудрёму Ван Дин внезапно почувствовал, что рядом с ним кто-то появился.

Он повернулся, открыл глаза и при тусклом свете луны увидел совершенно обнажённую молодую девушку, которая лежала рядом и смотрела на него полным нежности взглядом.

Эм...

Неужели в столь опасной ситуации у меня всё ещё есть силы на подобные сладкие сны?

Ван Дин мысленно подавил вспыхнувшее волнение, заставив своё сердце успокоиться подобно стоячей воде. Спать, нужно спать, завтра спозаранку снова отправляться на поиски, у него абсолютно нет лишних сил кувырнуться во сне.

Увидев, что Ван Дин проснулся, ословело глянул на неё, а затем снова медленно закрыл глаза и вновь провалился в сон, девушка тотчас вспыхнула до самых корней волос.

Не желая сдаваться, она приподнялась на локте и толкнула Ван Дина в плечо.

Ван Дин нахмурился: да когда же этот сон наконец закончится? Мне сегодня ночью нужно набираться сил, некогда мне возиться!

Эй, погоди-ка, почему ощущения настолько реальные?

Ван Дин мгновенно открыл глаза, правой рукой нашарил лежавший рядом меч, перевернулся и вскочил с кровати. Настороженно глядя на незнакомую девицу, внезапно объявившуюся в его постели, он лихорадочно перебирал в уме самые разные догадки.

Наиболее вероятной из них казалось то, что эта женщина действовала заодно с хозяевами постоялого двора.

Обычно в подобных заведениях хозяева тайком подсылали женщину в комнату к одинокому постояльцу, чтобы та его соблазнила. Стоило мужчине поддаться искушению, как владельцы тут же врывались в комнату с криками, что он обесчестил их родственницу, и требовали огромную компенсацию, угрожая в противном случае сдать обидчика властям.

Подобную схему на современный лад можно было бы назвать древней версией подставы. Подумав об этом, Ван Дин подсознательно взглянул в сторону двери, гадая, когда же поджидающий снаружи трактирщик ворвется внутрь.

— Почему молодой господин всё время смотрит на дверь?

Девушка, натянув одеяло, чтобы прикрыть тело, тоже проследила за взглядом Ван Дина, но увидела лишь обычную деревянную створку и недоумевала, почему он так пристально на неё

установился.

И ещё хватает наглости притворяться несведущей! Ван Дин мысленно усмехнулся: «Уж кому-кому, а тебе, красавица, лучше всех знать, почему я смотрю на дверь. Боюсь, как только ты сейчас завизжишь и заорешь, что тебя оскорбили, люди за дверью тут же ворвутся сюда, чтобы вымогать у меня деньги. Разве не так?!»

Только теперь девушка поняла, с чем связаны такие странные действия Ван Дина — он, оказывается, решил, что она пришла в качестве приманки, чтобы выудить деньги.

— О чём вообще думает молодой господин! — от незаслуженных обвинений девушка то смущалась, то злилась, и её лицо залилось румянцем.

Видя, что Ван Дин по-прежнему настороже, ей оставалось лишь неторопливо заговорить с объяснениями:

— Моё настоящее имя У Цюэте, я пришла в поисках своего мужа по имени Ван Дин. Скажите, молодой господин, вас ведь зовут Ван Дин?

Ван Дин опустил меч и почесал в затылке:

— Меня и вправду зовут Ван Дин, вот только проблема в том, что я вовсе не женат.

После смерти невесты, случившейся, когда ему было восемнадцать, он постоянно странствовал по свету и навещал друзей. Хоть старший брат и твердил ему каждый день о женитьбе, он никогда не слышал, чтобы ему уже подыскивали жену.

— Молодой господин многого не знает.

У Цюэюэ поднялась с постели, накинула верхнюю одежду, зажгла масляный лампаду на столе и уселась рядом.

— Когда мне было шестнадцать, я тяжело заболела и, не выдержав, скончалась...

— Выходит, ты привидение?! — потрясённо выдохнул Ван Дин.

— Молодой господин, выслушайте меня до конца, — девушка бросила на него укоризненный взгляд и неторопливо поведала всю предысторию: — Мой отец был известным в те времена магом. Он высчитал, что через тридцать лет здесь появится его будущий зять по имени Ван Дин, и тогда я смогу вернуться к жизни и возродиться. Поэтому он похоронил моё тело неглубоко к востоку от этого постоялого двора, не стал ставить надгробный камень или насыпать курган, а положил у гроба лишь камень с высеченной надписью: Дева Цюэюэ, погребена без кургана, тридцать лет спустя станет женой Ван Дина. Я ждала тридцать лет и наконец дождалась вашего прихода. Я так спешила с вами увидеться, что решила явиться к вам во сне, но никак не ожидала, что вы внезапно проснётесь.

Красивая женщина способна заставить человека подсознательно ослабить бдительность, и женщина-призрак — не исключение.

Ван Дин в душе уже поверил её словам, но всё же заявил, что хочет выйти и взглянуть на тот самый камень.

У Цюэюэ с радостью согласилась и, одевшись, пошла впереди, указывая дорогу.

Спустившись на первый этаж, Ван Дин увидел, как она насквозь прошла сквозь дверную доску наружу — перед ним действительно был дух.

Пройдя с десятков метров, он и впрямь заметил большой камень, стоявший посреди пустыря. Ван Дин обошёл его с тыльной стороны, поднёс поближе масляную лампаду и присмотрелся: на камне и вправду красовались двенадцать высеченных иероглифов: Дева Цюэюэ, погребена без кургана, тридцать лет спустя станет женой Ван Дина. Судя по следам, оставленным ветром и дождями, надпись действительно была сделана много лет назад, а не высечена заново.

Ван Дин мысленно поразился: надо же, стоило отлучиться в дальнюю поездку, как у него появилась жена, да ещё какая — жена-призрак.

Впрочем, глядя на девушку, чья неземная красота сияла в лунном свете, Ван Дин подумал, что это, пожалуй, вроде бы, наверное... даже вполне приемлемо?

Подул холодный ветер, и Ван Дин уже шагнул назад, намереваясь вернуться в комнату, но, заметив, как одиноко и сиротливо У Цюэюэ застыла у камня, почувствовал, до чего же она выглядит жалкой.

— Может, вернемся в комнату и отдохнем вместе? — с заминкой предложил он. Если она действительно его жена, как можно оставлять её на ночь на улице?

Лицо У Цюэюэ озарилось мгновенной улыбкой, она тут же согласилась и послушно последовала за ним обратно на верхний этаж.

<http://bllate.org/book/24788/2931713>